

Ларионов К.И.

магистр 2 курса юридического факультета,

Московский университет им. С.Ю. Витте

г. Москва

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. Данная научная статья посвящена всестороннему анализу конституционно-правовой ответственности в контексте юридической ответственности. В статье рассматриваются ключевые аспекты и характеристики конституционно-правовой ответственности, её роль в защите Конституции и влияние на общественно-политические процессы. Основное внимание уделяется как позитивным, так и негативным (ретроспективным) аспектам этой ответственности, их взаимосвязи и влиянию на формирование правопорядка и защиту прав граждан.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, юридическая ответственность, конституционное право, общественно-политические процессы, позитивная ответственность, негативная ответственность, правонарушение, санкции, субъективная сторона деликта, политическая ответственность.

Annotation. This scientific article is devoted to a comprehensive analysis of constitutional and legal responsibility in the context of legal responsibility. The article examines the key aspects and characteristics of constitutional and legal responsibility, its role in protecting the Constitution and its impact on socio-political processes. The main attention is paid to both positive and negative (retrospective) aspects of this responsibility, their interrelation and influence on the formation of law and order and the protection of citizens' rights.

Keywords: *constitutional and legal responsibility, legal responsibility, constitutional law, socio-political processes, positive responsibility, negative responsibility, offense, sanctions, the subjective side of the tort, political responsibility.*

Конституционно-правовая ответственность, рассматриваемая в рамках юридической ответственности, ключевой элемент защиты Конституции и повышения влияния конституционного права на общественно-политические процессы. Этот вид ответственности служит инструментом поддержания правопорядка и обеспечения защиты прав граждан, способствуя тем самым укреплению демократических основ общества.

Характерные признаки конституционно-правовой ответственности включают:

- Принудительность и применение государственного принуждения;
- Наличие правонарушения как основания для применения ответственности;
- Наложение на правонарушителя серии негативных последствий, включая личные и имущественные.

Исследования в области правовых наук, как в России, так и за рубежом, представляют множество взглядов на сущность конституционно-правовой ответственности, подчеркивая наличие у неё как позитивных, так и негативных (ретроспективных) аспектов, которые тесно взаимосвязаны.

Для реализации позитивной ответственности требуется юридически значимый факт, выступающий в качестве основания. Она возникает в рамках специфических конституционных правоотношений, а не общерегулятивных. Основания для её наступления зависят от субъекта ответственности: органов и должностных лиц публичной власти, граждан, а также других физических и юридических лиц.

Важное значение придается позитивной конституционной ответственности органов публичной власти и её особенностям. Так, Т.Д. Зражевская в советский период отмечала, что для позитивной формы государственно-правовой ответственности основанием является факт вступления в должность, сопряженный с приобретением специфического статуса и функций. Подобный подход также применим в контексте моральной ответственности¹.

В рамках конституционного права, в отличие от других правовых сфер, позитивная конституционная ответственность рассматривается как особая форма юридической естественности. Такая ответственность не только стимулирует соблюдение конституционных норм, но и вместе с негативной ответственностью, которая предусматривает пресечение и наказание нарушений, способствует восстановлению конституционного порядка.

Д.А. Липинский в своих исследованиях утверждает, что добровольная ответственность превосходит понятия обязанности, законного поведения и поощрения, а также не полностью совпадает с правоотношением, поскольку последнее обладает уникальными характеристиками². В своих работах Д.А. Липинский опровергает мнения И.Н. Тихоненко³, И.С. Самощенко в соавторстве с М.Х. Фарукшиным⁴ и особенно Н.П. Колдаевой⁵, высказывающих критическое отношение к позитивной ответственности. Как полагает Д.А. Липинский, вышеуказанные авторы продолжают приводить отрицающие эту концепцию доводы (или вообще не утруждаются их приводить, а ограничиваются «голословными утверждениями»), которые были известны ранее и на которые сторонники юридического характера

¹ Зражевская Т.Д., Боброва Н.А. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Государственно-правовые аспекты/Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985.

² Липинский Д.А. Позитивная юридическая ответственность: за и против // Право и политика. М.: «NotaBene», 2005. № 11-12.

³ Тихоненко И.Н. Основания освобождения от юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1995.

⁴ Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. - М.: Юрид. лит., 1971.

⁵ Колдаева Н.П. Об ответственности в законотворчестве. В кн.: Концепции стабильности закона / Под ред. В.П. Казимирчука. - М.: Проспект, 2000.

позитивной ответственности давно нашли ответы.

Тем не менее, в исследовании прихожу к выводу, что позитивная юридическая ответственность сливается с общесоциальной ответственностью и не отличается от неё. Б.Т. Базылев определяет сущность позитивной юридической ответственности как обязанность соблюдать правовые нормы и реализовать их в поведении. Однако такой подход подвергается критике в юридической литературе, где утверждается, что в этом понятии преобладают нравственные и психологические аспекты, а не юридические. Юридическая ответственность регулируется правом, в то время как позитивная ответственность остаётся в сфере правосознания и культуры личности. Исходя из этого, считаем, что юридическая ответственность в позитивном смысле не является правовой категорией. Н.А. Пьянов указывает на то, что позитивная и негативная юридическая ответственности являются противоположными явлениями⁶.

В контексте конституционно-правовой ответственности, негативная ответственность наступает в связи с деяниями, противоречащими законодательству, и ориентирована на корректировку уже произошедших нарушений. Отметим, что негативная ответственность представляет собой ключевую проблематику в области конституционно-правовой ответственности. Рассматривая негативную ответственность как следствие несоответствующего поведения, возникает вопрос: что же тогда считать должным поведением? На первый взгляд, это соответствие действий правовым нормам, но реальность сложнее. В деятельности участников конституционно-правовых отношений, помимо правовых, часто учитываются и политические критерии и оценки. Например, правительство, демонстрирующее неэффективность в течение определенного времени, может быть отправлено в отставку, даже если не нарушило ни одной законодательной нормы. Эту идею отлично иллюстрирует цитата С.А. Авакьяна: «Важно

⁶ Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права: учеб. Пособие. Иркутск. 2018.

стремиться к применению мер конституционно-правовой ответственности за нарушения правовых норм, но иногда приходится учитывать политические и моральные критерии»⁷.

Если принять подход большинства исследователей, связывающих конституционно-правовую ответственность исключительно с соблюдением норм Конституции, возникает необходимость включения мер обеспечения этой ответственности (например, санкций) в сам текст Конституции. Однако, учитывая, что многие конституционные нормы являются общими и базовыми, детализация их в последующих законодательных актах, включая не только конституционное право, но и другие отрасли, является неизбежной. Также под применением мер ответственности подразумеваются процессуальные аспекты. В связи с этим, включение всех этих норм в Конституцию кажется нерациональным, и в исследовании прихожу к выводу о необходимости разделения этих понятий.

Другой важный аспект — разграничение конституционно-правовой и политической ответственности. Если рассмотреть конституционно-правовую ответственность в контексте деятельности субъектов публичной власти и выделить ее главную цель — эффективность системы публичной власти, то возникает задача обеспечения сбалансированности между полномочиями и обязанностями руководителей и их ответственностью. Следовательно, если конституционное право включает в себя политические отношения, то конституционно-правовая ответственность также имеет политическую природу.

Важно учитывать, что одна и та же мера может иметь разное содержание в зависимости от контекста: в одной ситуации она может выступать как санкция, в другой — как организационная процедура. Это приводит к выводу, аналогичному мнению В.О.Лучина, который утверждает, что

⁷Авакьян, С.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности /С.А. Авакьян. // Конституционно-правовая ответственность. - М.: Изд-во Московского университета, 2001.

конституционно-правовая ответственность является формой политической ответственности, приобретающей конституционные формы⁸.

Таким образом, конституционно-правовая ответственность представляет собой обязанность субъекта соблюдать законодательные предписания и нести ответственность за их нарушение, подкрепленную возможностью государственного воздействия со стороны уполномоченных органов.

Конституционно-правовая ответственность выполняет ряд важных функций, среди которых можно выделить следующие:

1. Карательная функция: государство через эту функцию реагирует на неправомерные действия участников конституционно-правовых отношений, осуществляя наказание.

2. Профилактическая функция: ориентирована на предупреждение нарушений в будущем, действуя как средство предотвращения деликтов.

3. Воспитательная функция: направлена на формирование общественного сознания о важности и неизбежности правопорядка через своевременное наказание правонарушителей.

4. Регулятивная функция: поддерживает равновесие между защитой прав и свобод человека и поддержанием превосходства закона и Конституции.

5. Корректирующая функция: направлена на изменение поведения субъектов конституционных правоотношений в соответствии с законом.

6. Стимулирующая функция: мотивирует участников конституционно-правовых отношений к законопослушному поведению⁹.

Отсутствие хотя бы одной из этих функций делает конституционно-правовую ответственность неполной.

Как было установлено в данном исследовании, в Российской Федерации конституционно-правовая ответственность основывается на нормах

⁸Лучин В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции // Право и жизнь. 1992. N 1.

⁹Лучин В.О., Конституционные деликты // Государство и право. 2000. № 1.

Конституции РФ и федеральных конституционных законов, а также дополняется другими нормативными актами, включая федеральные законы, законодательство субъектов Федерации и подзаконные акты¹⁰.

Участники конституционно-правовых отношений обладают конституционной деликтоспособностью, то есть способностью нести ответственность за нарушения конституционных норм¹¹.

Субъекты конституционно-правовой ответственности подразделяются на две категории: коллективные (государственные органы, за исключением индивидуальных лиц в их составе; избирательные комиссии; разнообразные негосударственные организации, включая общественные и религиозные объединения, а также органы местного самоуправления) и индивидуальные (должностные лица, члены, участники и представители этих организаций, находящиеся в юридических отношениях с коллективными субъектами)¹².

Центральным аспектом в обсуждении конституционно-правовой ответственности является её основание. В этом контексте ключевым является понятие конституционного деликта, определяемого как любое действие или бездействие, нарушающее установленные конституционным правом нормы и обязанности, ведущее к применению соответствующих мер ответственности.

Конституционные деликты могут быть классифицированы по следующим критериям:

1. Нарушения, касающиеся основ конституционного строя.
2. Нарушения, затрагивающие права и свободы человека и гражданина.
3. Деликты в области федеративного устройства.
4. Деяния, нарушающие правила институциональной организации и работы государственной власти.

¹⁰ Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001.

¹¹ Дзидзоев, Р.М. Конституционно-правовая ответственность: учебник. - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011.

¹² Кравченко И. Политика и познание // Вопросы философии. 2006. №11.

5. Деликты в сфере местного самоуправления.
6. Действия, связанные с внесением изменений в Конституцию РФ.

Конституционный деликт также включает в себя нарушения общепризнанных норм и принципов международного права, которые интегрированы в правовую систему Российской Федерации.

Каждый конституционный деликт характеризуется четырьмя основными элементами: объектом (сфера общественных отношений, регулируемых конституционным правом), объективной стороной (внешнее проявление деликта), субъектом (участник конституционно-правовых отношений, обладающий обязанностями, предусмотренными конституционным правом) и субъективной стороной (вина, мотивы и цели, лежащие в основе деликта).

Субъекты конституционного деликта охватывают широкий спектр лиц, включая граждан, иностранных граждан, апатридов, государственные и муниципальные органы, общественные объединения и должностных лиц. Уникальной особенностью является то, что в качестве субъекта ответственности может выступать государство, как это предусмотрено в Конституции РФ, которая гарантирует право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов или должностных лиц.

Конституционная деликтоспособность представляет собой способность субъектов конституционного права нести ответственность за свои действия. Однако, такие субъекты, как народ или нация, не обладают деликтоспособностью, так как они не несут конституционных обязанностей.

Кроме того, важно отметить, что субъекты конституционно-правовой ответственности могут быть как индивидуальными, так и коллективными, что отличает их, например, от субъектов уголовной ответственности. Примером коллективного субъекта может служить парламент, на который может быть возложена ответственность в форме его роспуска.

Наконец, субъективная сторона конституционного деликта включает в себя психологическое отношение к совершенному действию, включая умысел и неосторожность, которые могут быть четко определены в зависимости от характера деликта. Например, законодательный орган может выразить недоверие высшему должностному лицу в случае его грубого нарушения Конституции, установленного судом.

В результате совершения институционно-правового деликта, субъекту, нарушившему конституционно-правовые нормы, налагается соответствующая санкция, определенная в рамках конституционного права. Эти санкции представляют собой государственные меры реагирования на нарушения и включают в себя оценку действий нарушителя.

Хотя принудительные меры не являются основным инструментом воздействия в рамках конституционного права, конституционно-правовые санкции остаются важной его частью. В рамках данного исследования не претендуем на всестороннее изучение всех возможных санкций, но рассмотрим их в достаточной мере, чтобы обеспечить понимание темы, особенно в отношении высших должностных лиц субъектов РФ.

Конституционно-правовые санкции, применяемые к высшим должностным лицам, включают:

1. Признание действий физического или должностного лица, органа, общественного объединения незаконными или противоконституционными.
2. Объявление выборов депутатов и выборных должностных лиц недействительными.
3. Роспуск или прекращение полномочий органов или должностных лиц.
4. Упразднение или приостановление деятельности органа.
5. Переформирование состава органа.
6. Отмена решений одним органом другим.
7. Аннулирование решений государственных органов или органов

местного самоуправления судами.

8. Вотум недоверия парламентом правительству.
9. Отставка правительства или его отдельных членов.
10. Отзыв депутатов или выборных должностных лиц избирателями.
11. Прекращение полномочий депутата или выборного должностного лица на основании судебного приговора.
12. Процессуальные санкции, связанные с деятельностью представительных органов.
13. Лишение депутатского вознаграждения.

В контексте этого исследования также важно обсудить концепцию вины в контексте конституционно-правовой ответственности. Вина может присутствовать как в форме умысла, так и в отсутствии такового, когда, например, депутат не может эффективно выполнять свои обязанности. В таких случаях правовая вина отсутствует, и большинство исследователей сходятся во мнении, что применение санкций нецелесообразно.

Следует также рассмотреть случаи, когда санкции применяются в ситуациях правомерного поведения, например, роспуск Государственной Думы за неоднократный отказ в согласии на кандидатуру Председателя Правительства. Здесь встает вопрос о соотношении политической и правовой ответственности и проблема применения юридических мер за политические действия, что остается малоизученным в современной юридической науке.

Таким образом, конституционно-правовая ответственность выступает как фундаментальный инструмент обеспечения правопорядка и защиты прав граждан, способствуя укреплению демократических основ общества. Эта ответственность характеризуется как принудительная мера, основанная на наличии правонарушений и влекущая за собой негативные последствия для правонарушителя.

Использованные источники:

1. Авакьян. С.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности. - Изд-во Московского университета, 2001.
2. Авакьян С.А. Конституционно-правовая ответственность. - Изд-во Московского университета, 2001.
3. Дзидзоев, Р.М. Конституционно-правовая ответственность: учебник. - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011.
4. Зражевская Т.Д., Боброва Н.А. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Государственно-правовые аспекты / Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985.
5. Колдаева Н.П. Об ответственности в законотворчестве. В кн.: Концепции стабильности закона / Под ред. В.П. Казимирчука. - М.: Проспект, 2000.
6. Кравченко И. Политика и познание / Вопросы философии. 2006. №11.
7. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001.
8. Липинский Д.А. Позитивная юридическая ответственность: за и против / Право и политика. М.: «NotaVene », 2005. № 11-12.
9. Лучин В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции / Право и жизнь. 1992. N 1.
10. Лучин В.О., Конституционные деликты / Государство и право. 2000. № 1.
11. Попова Л.Е. Признаки конституционно-правовой ответственности / Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016 г.
12. Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права: учеб. Пособие. Иркутск. 2018.
13. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. - М.: Юрид. лит., 1971.

14. Тихоненко И.Н. Основания освобождения от юридической ответственности: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 1995.

15. Трофимова Г.А. Понятие конституционно-правовой ответственности как отраслевого вида юридической ответственности / Конституционное и муниципальное право – Изд. «Юрист», Москва – 2016 г. – №7 – С. 3-8

16. Щербакова О.В. Конституционно-правовая ответственность и конституционно-правовые санкции в избирательном процессе в субъекте Российской Федерации / Общество: политика, экономика, право – 2016 г.